

5. Как работают художники

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

Есть художники, превращающие солнце в жёлтое пятно. Но есть и те, кто, используя свой талант и ум, превращают жёлтое пятно в солнце.

Пабло Пикассо

О ВДОХНОВЕНИИ

Рисование граничит с волшебством. Вот он, белый лист, — а через мгновение на нём оживают персонажи и истории. Озарение, божья искра, поцелуй музы. Вдохновение — та магическая составляющая, которая помогает нам творить и созидать, повышать уровень своего мастерства и развиваться. Но так ли всё таинственно, как многие утверждают?

Если принять, что вдохновение — тот самый творческий порыв, который окрыляет нас настолько, что отговорки и страхи перед началом работы меркнут, многое становится понятным. Давайте присмотримся повнимательнее, где скрываются золотые жилы вдохновения.

Мотивация и постановка задачи

Для того чтобы безотлагательно начать работу, нужно иметь хорошую мотивацию. Что ею может стать? Например, решение достичь какого-то уровня мастерства, продаж, лайков, самооценки. Чтобы разобраться, что вас останавливает, можно по старинке сесть и выписать свои проблемы на лист бумаги. И если неожиданно напишется предложение «Мне никогда не стать Шишкиным», предлагаю напроочь выключить этот негативный модус.

Начните с малого, а там видно будет. Шишкин тоже когда-то начинал учеником. Присмотритесь к своим работам. Возможно, вы хотите совсем другого или идёте к цели не теми путями.

Постарайтесь сформулировать, в чём загвоздка, и уже в процессе поймёте, чего же именно — каких знаний и навыков — вам не хватает для достижения поставленной вами планки мастерства.

Для того чтобы получать радость от работы, нужно приучить себя к мысли, что вдохновение приходит только в процессе — когда мы увлечённо погружаемся в проект и последовательно работаем.

Художника-иллюстратора Олафа Хайека вдохновляет, когда ему удаётся решить какую-то проблему, как в той истории, когда учитель предложил ему просто оставить портрет без носа — главное, чтобы картина в итоге производила впечатление. Эта простая мысль позволила весьма успешному сейчас иллюстратору начать работать.

Как только вы поставите перед собой задачу и начнёте разбираться с тем, как её решить, способы наполнить ваш внутренний источник вдохновения будут находиться один за другим.

Знаменитые скалы в нормандском местечке Этрета, которые привлекли многих известных художников, включая Эжена Будена, Гюстава Курбе, Клода Моне и Василия Поленова. Фото: Натали Ратковски

Музеи, выставки и вернисажи

Работы других художников — кладезь информации, интересных находок и необычных решений. Порой именно осознание того, как была решена та или иная задача, помогает придумать собственные творческие решения. Однако далеко не каждый понимает, как именно извлекать информацию на выставочных мероприятиях. Многие устают уже после первых двух-трёх залов и готовы обходить выставки стороной, лишь бы избежать истязаний искусством.

Здесь важна система, дозировка и понимание материала. Чтобы начать видеть, нужно учиться.

Намечайте в музее конкретные цели. Например, на сайте Лувра можно загрузить pdf-файл с пометками о самых знаменитых работах в собрании музея и заранее наметить цели: в какой именно зал вы направляетесь и почему. Если вы хотите своими глазами увидеть в музее д'Орсе (Musée d'Orsay), что работы пуантилистов написаны точно или короткими мазками чистыми цветами, а смешение цветов — оптический эффект, стоит посетить именно тот зал, в котором представлены работы наиболее ярких представителей направления. Но даже если у вас нет конкретных задач, помните, что любое посещение музея — возможность эффективного самообразования.

Рассматривайте работы слева направо, от заднего плана к переднему. Что вас в них цепляет? Может, техника исполнения или какой-то необычный предмет, изображённый на полотне? Погрузитесь в иконографию работы:

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

какие символы указывают на ту или иную историческую, библейскую или мифическую фигуру? Если вы не владеете иностранными языками, обратитесь к переводчику на [deepl.com](https://www.deepl.com), он прекрасно переводит любые тексты, допуская лишь небольшие «осечки».

Найдите информацию об авторе и его времени. Какой период он переживал в момент создания работы? Что повлияло на природу его мазка и выбор сюжета? Например, работы Ренуара после 1894 года отличаются особенно размашистым мазком. Виной тому приступы ревматизма, руки больше не слушались художника. Работа над картинами приносила дикие боли. Когда приступы участились, Ренуар перебрался на юг Франции в Прованс. Там ему стало немного лучше, но судороги и боль в суставах делали мазки менее точными и размашистыми. Форма перестала быть главенствующей. Женские портреты кисти Ренуара этих лет кажутся почти размытыми, но они нежны и чувственны. Художник переживал сильнейший кризис в борьбе с собственным телом, но жажда творчества не отпустила его.

Интересно, правда? Ходите в музеи ради таких находок. Это кладовая информации и просто неисчерпаемый источник вдохновения.

Пленэр или городской скетчинг

Как я уже упоминала выше, с непривычки работа с натурой может сильно огорчить художника. Особенно неприятны неудобства, связанные с рисованием вне обустроенного рабочего места. Прохожие, меняющиеся погодные условия, затёкшие конечности и многое другое.

Придумайте для себя схему, которой будете придерживаться. Она поможет собрать максимум впечатлений и достичь поставленных целей. Работать на пленэре непросто, но результат того стоит. Ни одна фотография, тем более чужая, не позволит пропустить через себя свет и атмосферу выбранного мотива. Организуйте регулярные вылазки, чтобы научиться чувствовать формы, их соотношения и цвета, и вы больше никогда не будете ждать прилёта абстрактной музыки. Она всегда будет идти с вами рука об руку.

Зарядка для фантазии

Существует целый ряд «дыхательных» техник для художника, позволяющих генерировать новые идеи. Многие из них подробно описаны в моей книге «Профессия — иллюстратор»³¹.

Например, техника комбинирования. Вам понадобится лишь пара предметов и желание соединить их в нечто новое. Скажем, возьмите чайник, ягоды и ремень с пряжкой. Что вы можете придумать с этими вещами? Какие фантастические объекты? Каких существ?

Не менее интересная техника — поиск знакомых очертаний в облаках, тенях, кляксах, трещинах. А как насчёт поиска лиц? Они скрываются везде — в звонках, циферблатах, розетках, счётчиках электричества, застёжках и сумках. Найдите такое «лицо» и зарисуйте или просто сфотографируйте.

Тему одушевления можно развить и дальше. Какой предмет вы могли бы представить так, как это сделали мультипликаторы фильма «Красавица и чудовище», в котором ожили и чайный сервиз, и подсвечник, и даже шкаф?

За основу для создания персонажа к сказке Андерсена «Стойкий оловянный солдатик» я взяла солдата швейцарской гвардии, охраняющего Папу Римского. Крыса из сказки получила аксессуары французского солдата – наметк на события начала XIX века, когда французы захватили Ватикан. Рисунок и фото Натали Ратковски

Выберите как минимум две техники развития фантазии и упражняйтесь в них ежедневно на протяжении месяца. Уверю вас, через 30 дней желание находить необычные сочетания объектов станет вашей привычкой и источником вдохновения.

Повседневная романтика

Много лет подряд я вела проект рисования с натуры «Рисовальный флеш-моб»[°]. Темы выбирала так, чтобы в течение недели участники могли создать скетч или полноценную работу, опираясь на предметы, которые можно найти и нарисовать с натуры в домашних условиях. Например, помидоры, тыквы, лимоны, статуэтки, сумки, обувь. Или более широко: всё о красном, всё о синем, всё на букву А.

Другой пример – мой проект «365 скетчей», результаты которого опубликованы в моей книге «Рисуй каждый день»³². Для него я решила остановиться на ежедневном рисовании сцен из собственной жизни. Например, в тот день, когда у меня сломалась машина, я нарисовала игрушечные машинки сына: легковой автомобиль, который увозит эвакуатор. В день покупки новой машины на скетче появился ключ с брелком. В день, когда сын впервые отправился с садиком в поход, я нарисовала его милые резиновые сапоги.

[°] sketchflashmob.floaty.de

Создание собственных персонажей

Казалось бы, зачем заставлять себя придумывать персонажей, если вы, к примеру, художник-портретист, а не иллюстратор детских книг? Потому что речь здесь о зарядке для «хвоста» — точнее, для ума. Привычка продуктивно работать теряется в разы быстрее, чем приобретается.

Для зарядки можно обратиться к самому простому упражнению. Думаю, каждый из нас в детстве был фанатом того или иного мультфильма, придумывал для любимых персонажей новые одёжки или ситуации. Когда моему сыну было около девяти лет, он фанател от покемонов. Я дала ему в руки небольшой скетчбук, в котором он стал придумывать своих покемонов с характерным внешним видом, способностями и средой обитания. Кто сказал, что это занятие только для детей? Вдруг вы станете автором нового популярного персонажа вроде Супер Марио или Китти? Проверьте, каким именно для вас будет эффект от подобной «гимнастики».

Вызов себе — изучение новых изобразительных техник

Думаю, каждому знакомо неуютное состояние, когда сталкиваешься с неизвестным. За плечами могут быть годы рисунка, живописи и работы в профессии, но внезапно мы чувствуем себя неуверенными новичками только потому, что погружаемся в неизвестную технологию или метод. Продиктованы эти ощущения страхами: вдруг не получится, куда я лезу, зачем мне это надо, какая от этого польза?

Выкраски художницы Татьяны Кононенко. Фото: Натали Ратковски

Эволюционно чувство страха отвечает за сохранение особи. Оно блокирует мыслительные процессы, и человек вынужден действовать на уровне инстинктов, не отвлекаясь на философию. Наша задача — уговорить мозг перестать бояться. Новые изобразительные техники помогают обогатить опыт, расширяют горизонт и укрепляют уверенность в собственных способностях.

Например, многие начинающие думают, что писать маслом слишком сложно. На деле же разница работы акварелью и маслом минимальна, а преимуществ в разы больше. В акварели пользуются водой, в работе маслом её заменяет терпентин или смесь терпентина с льняным маслом. Важно знать основные правила нанесения материалов и поведение базовых пигментов и медиумов при высыхании — другими словами, соблюдать технологию. Её можно легко и методично изучить. Когда люди понимают, что ничего страшного в живописи маслом нет, но есть практически безграничный спектр возможностей, улетучивается и парализующее «я никогда так не смогу». Сможете!

Общение с единомышленниками

Многие художники по природе своей интроверты. Основную часть жизни мы проводим в одиночестве — в ателье, мастерской или за рисовальным столом. Как я уже говорила выше, с людьми всегда сложно. Однако именно коллеги по цеху часто делятся новинками литературы, информацией об интересных выставках и мероприятиях.

С единомышленником куда приятнее выйти на городской скетчинг и зависнуть за чашкой кофе в красивом кафе. Стоит ли лишать себя радости общения и обмена из страха оказаться в дураках? Особенно при таком колоссальном вдохновляющем эффекте.

Артбукинг

Многие авторы книг ведут так называемые дневники наблюдений. Там они записывают всё, что может послужить опорой при описании будущих персонажей: поведение, особенности характера или внешнего вида. Для художников подобными блокнотами служат артбуки. Подробнее эта тема раскрыта и в «Разрешите себе творить»³³, и в упомянутой выше «Рисуй каждый день».

Заведите себе сразу несколько художественных дневников. В одном вы можете клеить коллажи, подбирая вырезки из журналов по цвету и композиции — просто медитировать. В другом — записывать мысли и иллюстрировать их. Экспериментировать с цветом, материалами и техникой. Вести путевые дневники, ежедневные графические заметки, фиксировать и зарисовывать идеи, копировать картины в музеях и многое другое. Всё это будет вашей кладовой сознания, пространством для экспериментов и сильнейшим импульсом к творчеству. Крокодил не ловится, не растёт кокос? Открывайте артбук и дерзайте.

Тайм-менеджмент

Сильнейший источник вдохновения — чётко спланированный рабочий день. Когда у вас совсем немного времени на создание рабочего материала,

иллюстрации или картины, нужно садиться и работать. А аппетит, как известно, приходит во время еды.

Составьте план действий и придерживайтесь его ежедневно. Как только вы начнёте давать себе поблажки и разрешать лежать на диване вместо работы, приступать к творчеству будет всё сложнее. Вы будете отодвигать начало работы и находить тысячи причин, почему у вас что-то не получится или чего ещё недостаёт для счастья: новых карандашей, бумаги, холстов или времени. Будете даже кивать на музу — мол, улетела и, в отличие от Карлсона, вернуться не обещала.

Добиться результатов может только тот, кто действует, причём ежедневно, поэтому распишите по часам свой день и, вопреки внутреннему сопротивлению, придерживайтесь своего плана: садитесь и работайте!

Откуда берётся стиль, или Ода технике и мотиву

Что такое стиль и почему он так важен для творческого человека? Можно ли его выработать намеренно или он есть у нас с рождения — и если так, то почему одним удаётся вырастить из этого хрупкого семечка крепкое растение, а у других оно так и погибает, не дав никаких ростков?

В разделе «Искусство продавать себя» я затрагиваю тему того, что стиль художника — это важная составляющая бренда, которая помогает укрепить его имя на рынке искусства и улучшить продажи. Найти свой индивидуальный стиль — это как наткнуться на золотую жилу и в плане сложности предприятия, и в плане последующего успеха.

Эрик Шпикерманн говорит, что не считает себя художником и у дизайнера не может быть стиля по определению. Потому что в своей работе дизайнер ориентируется на нужды отдельно взятого потребителя. Однако и у профессионала, который решает каждый раз какие-то новые задачи, может быть свой стиль, отличающий его от коллег. Например, изобретательность, особенный подход к решению поставленных задач, изысканная типографика, любовь к каллиграфическим или иллюстративным решениям. В таком случае стиль человека — это его оригинальное мышление. А значит, он есть у каждого из нас.

Связан ли стиль с техникой работы?

На мой взгляд, стиль складывается сразу из целого ряда вещей: предпочтений и вкусового воспитания, увлечений, выбранной техники работы, взглядов на жизнь, ожиданий от собственного творчества.

По большому счёту наш стиль — это мы. Именно поэтому так бросается в глаза, когда кто-то начинает копировать чужой стиль — это выглядит неестественно и мало отражает личность художника. Кстати, ещё поэтому фазы копирования чужого стиля длятся лишь коротко. Мало кому по душе

Иллюстрация
Александра
Штеффенсмейера
к книге «Лизелотте
не спится», 2010,
техника туши и ак-
варели

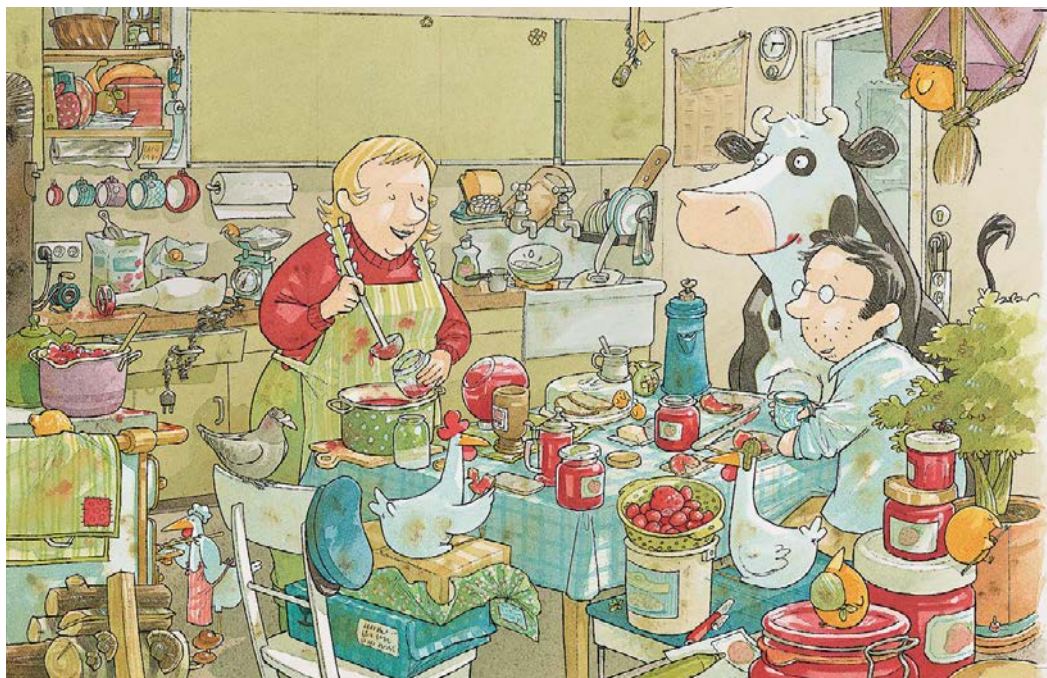
придерживаться искусственно созданных правил и выдавать за свои вещи те, что выросли из чужого опыта.

У меня нет ответа, является ли выбранная техника основополагающей в вопросах развития стиля художника. Однако именно та техника, которой художник отдаёт предпочтение, во многом предопределяет узнаваемость его стиля. Ведь эстетика работ не берётся с потолка.

Александр Штеффенсмейер так высказался о влиянии выбранной им техники акварели на его стиль: «Всё происходит немного дольше, чем в цифровой иллюстрации. Но я пока не встречал такую имитацию акварели на компьютере, чтобы это было на 100 процентов хорошо».

Стиль Александра во многом определяется его технологией работы, как и стиль художника-иллюстратора Романа Клонека, который работает в технике исчезающей гравюры и даже в своих цифровых иллюстрациях воссоздаёт эстетику линогравюры.

Иллюстрации Клауса Энзиката несут на себе отпечаток его работы дизайнером графики. В нашем разговоре он рассказал, что занимался оформлением плакатов и объявлений. «Во времена моей юности работа художника-оформителя была не из лёгких. Книжные иллюстрации были в основной своей массе чёрно-белыми, поэтому, когда я нарисовал к своей первой книге иллюстрации пером, тушью и акварелью, типография отказалась её печатать. <...> Необходимые технологии печати уже были довольно хорошо развиты. Речь о 1968–1969 годах. Но макет для печати создавался фотомеханически. При этом происходило искажение

некоторых цветов и нужно было много заниматься цветокоррекцией. Позже мне объяснили: чтобы напечатать цвет под контуром, его, контур, сначала нужно исключить. Для этого мне нужно было заготовить чёрно-белую форму для печати. С чёрно-белого макета делали синьку — печатали точную синюю копию макета на светочувствительной бумаге. И именно синий при последующей обработке можно было исключить из репродукции. Например, задвигался жёлтый фильтр, и синий исчезал на снимке. Причём тот же зелёный было куда труднее исключить с помощью красного фильтра. Остатки зелёного всегда присутствовали в работе. С синим работалось в разы легче. Так мы и напечатали мои иллюстрации в трёх цветах — для каждого цвета свой отдельный «негатив»».

Каждый раз, когда иллюстратор создавал свои работы, ему нужно было держать в голове, как это будет печататься, какие цвета можно использовать, а какие нет. «Расходы на печать играли очень большую роль. Один американский печатник еще в 1930-е годы говорил: «Напечатать можно всё, даже если вы плюнете на страницу. Это вопрос бюджета»». По словам Клауса Энзиката, на пороге 1990-х, когда цифровая печать получила широкое распространение на Западе, в Восточной Германии это звучало как сказка. «Казалось невероятным, что в Западном Берлине есть типографии, которые печатают на специальных принтерах шестью и даже восемью цветами. При этом можно было печатать малейшие цветовые нюансы. Соответственно дорогостоящим был и процесс. При-

Иллюстрация Александра Штеффенсмайера к книге «Лизелотта ищет», 2014, техника туши и акварели

*Diebstahl
und ihre Folgen*

Bücher wiegen schwer

чём печатать нужно было только на специальной бумаге. А при более распространённом тогда у нас фотонаборе^о нужно было понимать, что чем больше цветов используется, тем больше вероятность, что на выходе будет серый мусор.

Некоторые иллюстрации я даже решался делать маслом, но в основном работал темперой. И естественно, с фотонабором очень часто печать оказывалась бракованной. Помню, одну книгу очень быстро печатали на четырёхцветной машине, и красный не успел просохнуть. А было важно, чтобы каждый новый слой краски очень быстро впитывался. Красный у нас растёкся по всей книге! Он был везде!»

С начала карьеры Клауса Энциката прошло очень много лет. Современная техника позволяет печатать самые немыслимые переливы и градиенты. А иллюстрация у мастера по-прежнему несёт на себе отпечаток техники фотонабора: филигранные тушевые контуры, как на старинных гравюрах, дополняются нежными оттенками акварели в строго ограниченной палитре.

Похоже, что выбор техники играет большую роль в узнаваемости «руки», а значит, и стиля художника.

Как выбрать свою технику?

Для начала нужно как минимум понять, какие именно материалы и работа с ними соответствуют вашему темпераменту. Если вам хочется широких и щедрых мазков маслом на полотне, а также размашистых линий и динамичных композиций, любая ювелирная работа над мелкими филигранными деталями будет для вас пыткой. Так что на этапе обучения стоит попробовать все возможные техники и материалы, чтобы найти «своё», а вовсе не для того, чтобы поставить галочку в списке заслуг.

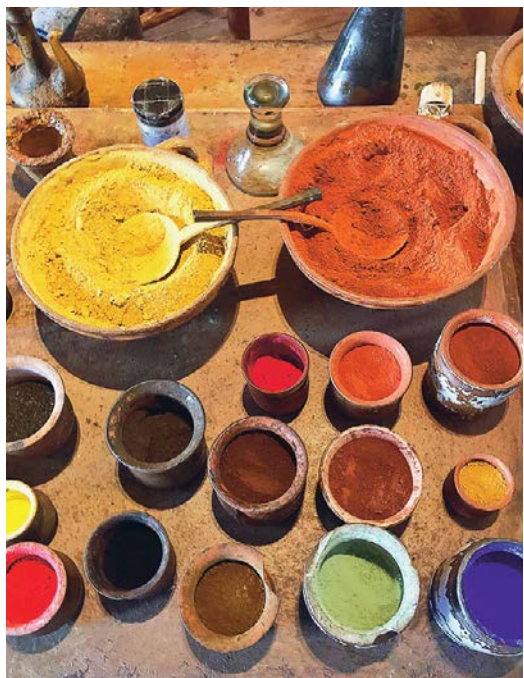
Второй важный этап — осознание того, какая именно техника позволит вам ускориться и стать продуктивнее. Работать медленно и с расстановкой могут позволить себе только признанные мастера с выработанным стилем и устоявшимся кругом клиентов. Если вы только начинаете свою карьеру в мире творчества, нужно работать не покладая рук, чтобы элементарно набрать какой-то фонд — запас работ, который поможет вам проявить свой стиль, выявить склонности, определить темп работы и довольно чётко очертить контуры вашего индивидуального продукта.

Не бойтесь использовать всё, что облегчит вам жизнь. Единственное, от чего я предостерегаю всех без исключения, — искушение обводок, когда для того, чтобы создать готовую работу, художник пытается перепрыгнуть этап настоящего рукотворного рисунка и обводит контуры по фотографии.

Например, художник-иллюстратор Норман Роквелл (Norman Percevel Rockwell, 1894–1978) использовал для своих картин и иллюстраций проекции собственных фотографий. А наша с вами современница, австрийская

СЛЕВА:
Рабочий стол иллюстратора Клауса Энциката. Обратите внимание на то, каким образом нарисован разворот книги — на отдельных листах.
Фото: Тетьяна Люкс

^о Фотонабор — этап допечатной подготовки в полиграфическом производстве, когда создаётся фотоформа для дальнейшего изготовления печатных форм.

СЛЕВА:
Натуральные пигменты, с которыми в своё время работал и Рембрандт.
Фото Натали Ратковски в музее Рембрандта в Амстердаме

СПРАВА:
Ключ для скручивания тюбиков с краской.
Фото: Натали Ратковски

художница Ксения Хаузнер (Xenia Hausner, род. 1951) пишет гигантские портреты людей по проекциям своих фотопортретов. И у Роквелла, и у Хаузнер уровень мастерства уже столь высок, что «обводки» служат лишь для ускорения творческого процесса. Если вы начинающий художник, любая обводка выдаст вас с головой, хотите верить, хотите нет.

Использование современных технологий

На практике мне пришлось столкнуться с тем, что многие люди считают использование компьютерных или фототехнологий для создания «рукотворных» работ читерством. Подобное отношение обижает. Задумайтесь на секунду: технический прогресс — верный спутник творческого человека.

Доподлинно известно, что даже для развития пленэрной живописи, которая легла в основу концепта творчества импрессионистов и их последователей, толчком стало изобретение тюбика для хранения и более удобного использования пастозных смесей американским художником-портретистом Джоном Рэндом (John Goffe Rand, 1801–1873).

До изобретения тюбика, прежде чем приступить к работе, художнику нужно было создать для каждого оттенка собственной палитры свежую пастозную смесь. Для этого пигменты нужно было тщательно растереть с льняным маслом, следить за точными пропорциями для нужной интенсивности цвета и соблюдать как можно точнее технологию. Процесс этот был и остаётся достаточно затратным по времени. При этом смеси можно было хранить ограниченное время и заготавливать небольшими

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

порциями. А транспортировать их приходилось в свиных мочевых пузырях, которые следовало держать закрытыми.

Рэнд, как и многие другие художники, долго бился над тем, чтобы многократно использовать заготовленные краски в подготовленных для них ёмкостях, пока не придумал хранить их в плотно закрывающихся свинцовых трубках без доступа воздуха. Огюст Ренуар даже высказался на эту тему: «Без тюбика для краски не было бы ни Сезанна, ни Мане, ни, может быть, импрессионизма»³⁴.

Современному художнику доступны пластиковые и металлические тюбики, в том числе пустые для наполнения индивидуальными замесами. Почему-то никому не приходит в голову отказаться от этого завоевания технического прогресса. Или от графических планшетов и электронного тушевого пера, сканеров и принтеров, компактных мольбертов, пластиковых палитр, синтетических красок и современной качественной бумаги.

В каждую эпоху были свои правила и представления о том, что и как должен делать человек в той или иной профессии, каких правил придерживаться и каким установкам следовать. Каждое новое изобретение и открытие приносили с собой новые правила и установки, поэтому так важно не заикливаться на предписаниях из прошлого, но учитывать их — как раз чтобы добиться оптимального, индивидуального результата, присущего именно вам.

Секрет здесь не в том, чтобы мучиться, а в том, чтобы перестать бороться с материалом и посвятить себя главной задаче — созданию увлекательного и прекрасного произведения.

Фото рабочего
стола иллюстратора
Лизбет Цвергер.
Фото: Тетьяна
Люкс

Выбор мотива

В главе о брендинге в разделе книги «Искусство продавать себя» я также затрагиваю тему выбора мотива — определяющую для художника. Речь о так называемом продукте художника. Вопрос, что именно является вашим продуктом, многих приводит в смущение. Разве может такое быть у свободолюбивого, импульсивного, творческого, тонкого и интеллектуально развитого существа? Может! Просто не каждый из нас хочет или умеет называть вещи своими именами.

Продукт художника — это набор его предпочтений, мотивы и техники, к которым он постоянно возвращается. Так, если вы скажете «пауки» — на ум тут же приходит Луиза Буржуа с её гигантскими «Маман»^о. Стекающие часы — это Дали; арлекины и голуби — Пикассо; мужчины в чёрных пальто и котелках — Магритт; танцовщицы — Дега; лилии, японские мосты и ивы — Моне; летающие в синем небе влюблённые — Шагал; портреты брюнетки со сросшимися бровями, в традиционной мексиканской одежде — автопортреты Фриды Кало; утрированные толстушки с толстяками — Ботеро; влюблённые, танцующие в парке, — Ренуар; перформанс голой женщины — Марина Абрамович; упакованные в белую ткань здания — проекты творческой семейной пары Кристо и Жан-Клод. И таких примеров столько, сколько художников на свете, которые отличаются от остальных своим уникальным стилем и которые придали «лицо» тому или иному мотиву в искусстве.

Да, творческих людей часто критикуют за самоцитирование. Но именно излюбленные мотивы изображений делают работы художника индивидуальными и неповторимыми. И если рисовать какие-нибудь цветы только потому, что они хорошо продаются, притом что на самом деле вы их не выносите, это будет сквозить в каждой вашей работе. Вопреки расхожему мнению, жить по правде куда проще, чем в притворстве: не нужно учиться ходить на третьей, искусственно пришитой «ноге». Искренность — в том числе и в выборе мотивов изображений — именно то, что поможет вам обрести свой стиль и найти себя.

Как работает иллюстратор Александер Штеффенсмайер

Автор и иллюстратор детских книг о корове Лизелотте Александер Штеффенсмайер — прекрасный пример того, как выбор определённых мотива и техники влияют на узнаваемость, продуктивность и продаваемость художника.

Когда я спросила у него, может ли он жить и содержать семью на гононар иллюстратора, Александер ответил без промедления: «Разумеется!»

Александер Штеффенсмайер — один из самых продуктивных иллюстраторов современного рынка детской книги. Коллекция его изданий исчисляется несколькими десятками. Каждая книга сопровождается мар-

СПРАВА:

Иллюстрация

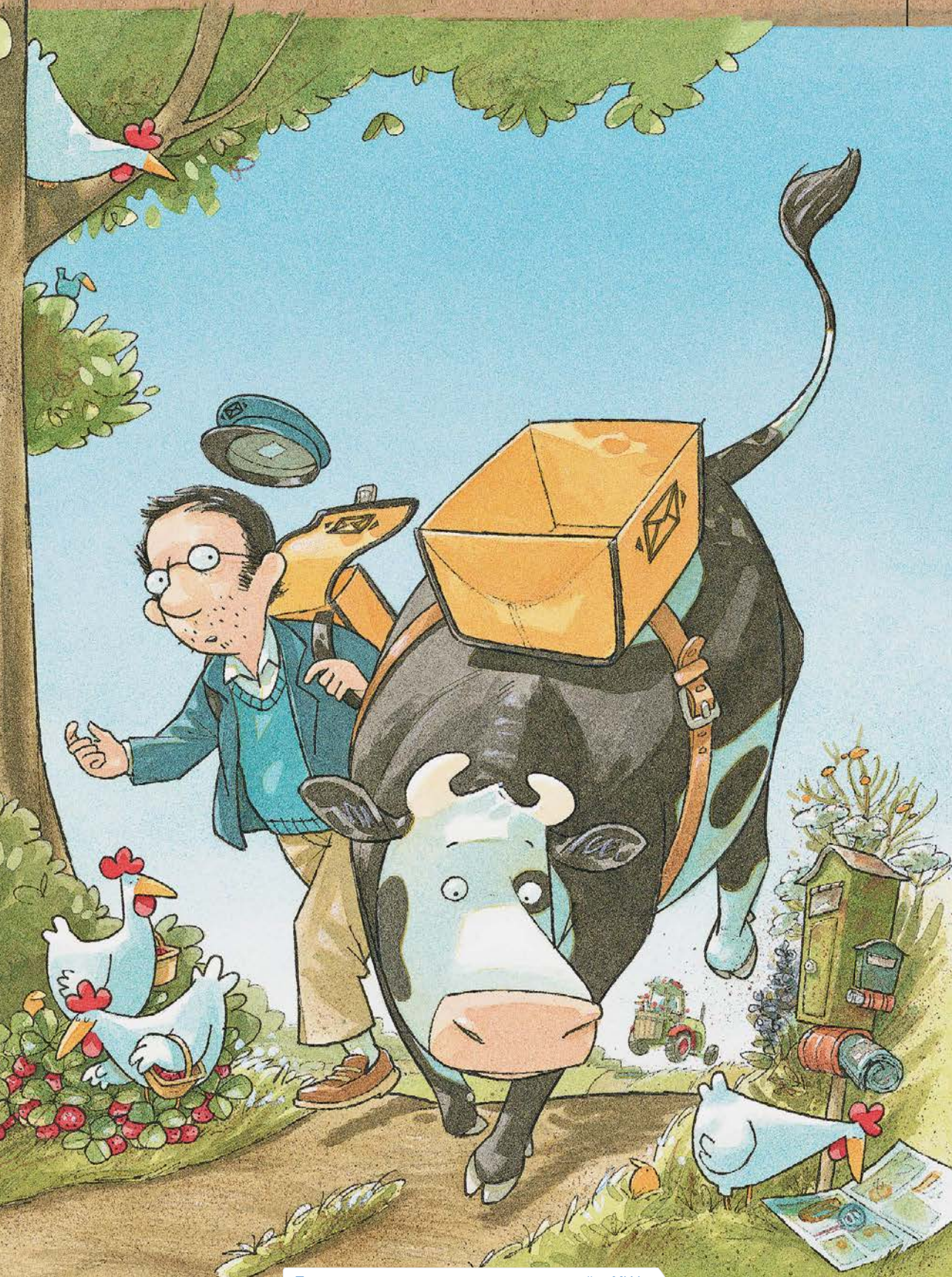
Александера Штеффенсмайера к книге

«Лизелотта ищет»,

обложка. Техника

туши и акварели

^о Мама (фр. Maman) — монументальная скульптура Луизы Буржуа, созданная в 1999 году в честь матери художницы. Из скульптуры были сделаны шесть бронзовых отливок и приобретены художественными учреждениями по всему миру.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

COVER "LIESELOTTE SIEGEL" → AUF DER...

Иллюстратор Александр Штеффенсмайер за работой в своей мастерской в Мюнстере.
Фото: Тетяна Люкс

кетинговыми продуктами вроде аксессуаров для детской комнаты и канцелярскими товарами для школы.

По словам Александра, на полноценную детскую книгу из 12 разворотов — 24 страницы — ему требуется не больше трёх месяцев. Что именно позволило ему достичь столь высокой продуктивности без потери качества? Оказалось, что Александр использует в работе все доступные ему современные технологии.

Мне было интересно, как вообще возникла идея подобной серии книг: выросло ли это стихийно или всё-таки присутствовали трезвое планирование и расчёт.

Оказалось, что и то и другое. С одной стороны, книги о деревне и животных пользуются большой популярностью среди маленьких читателей. С другой стороны, Александр хорошо разбирается в теме крестьянского подворья: на одном из таких он родился и вырос. Первая книга о Лизелотте была дипломным проектом иллюстратора, и он исходил из спроса потенциальных потребителей и личного богатого опыта.

Но почему именно акварель? По словам иллюстратора, акварель была для него более практичным материалом. «Я всё-таки больше рисовальщик, чем живописец. С акрилом или маслом к иллюстрациям нужен совсем другой подход. Я, правда, довольно аккуратно и осторожно работаю — вообще-то слишком осторожно для акварели. Но в моих работах именно контуры — главенствующие. И к тому же я такой человек — мне всё нужно держать под контролем. Я знаю, что для акварели нужно быть немного

смелее и энергичнее, но я приспособился: работаю лессировками. Люблю акварель от Schmincke, пробовал Winsor & Newton — тоже очень понравилось. Но у меня уже есть выработанная ограниченная палитра. Так что это уже дело привычки».

Чтобы ускорить кропотливый процесс ручной работы, Александр использует компьютер на стадии подготовки эскиза и финального чистового рисунка.

Так, например, корова Лизелотта и её друзья, почтальон и крестьянка, отрисованы у иллюстратора во всех возможных видах: все ракурсы и повороты головы уже хранятся в некой библиотеке и заменяются в примерном эскизе на более точные из заранее отрисованного набора. «Иногда я распечатываю фигуры и дальше работаю уже вручную, а потом заново сканирую, учитываю изменения композиции, дорисовываю на компьютере детали». По словам Александра, на компьютере куда удобнее подвинуть или уменьшить объекты.

На следующем этапе подробный контурный эскиз, выверенный на компьютере, печатается едва заметными серыми линиями на акварельном листе бумаги. Любимые сорта бумаги Александра — Arches или Fabriano. О процессе работы он говорит так: «У меня стоит принтер формата А3, ещё и поэтому я рисую иллюстрации 1:1, потому что больший формат не мог бы печатать в домашних условиях. По распечатанному рисунку я всё отрисовываю от руки простым карандашом. Я не люблю переснимать рисунки через световой стол, потому что он портит красоту линий. Росчерк контуров полностью теряется».

Когда карандашный рукотворный рисунок готов, иллюстратор переходит к следующему этапу — отрисовывает контуры водостойким тушевым линером. «Я варьирую контур, чтобы были тонкие и толстые участки — это делает линию более живой. Когда я покупаю новые линеры, то немного ломаю их — зажимаю щипцами, чтобы они были более тонкими в работе. Как перо».

Далее художник наносит самые простые акварельные заливки, которые для него как профессионала не составляют труда.

Интересной для меня была и техническая сторона вопроса. Ведь при подготовке книги нужно для начала отсканировать или сфотографировать иллюстрации. А если Александр работает в масштабе 1:1 и зачастую на форматах А3, как он выходит из положения?

Оказалось, что иллюстрации Александра сканирует уже само издательство с помощью профессионального барабанного сканера с высоким разрешением. «После сканирования мне присылают все файлы на проверку, и, если закрадывается какая-то ошибка, я сразу ретуширую иллюстрации в Photoshop или изменяю, если нужно другое освещение — более таинственное, например. Или, к примеру, я не очень люблю, если в том месте, где изображено небо, при сканировании неожиданно проявляется структура бумаги: теряется глубина. Для этих целей у меня есть разные варианты неба, нарисованные на гладкой бумаге, и я ретуширую “структурное” небо — заменяю его более гладкими рисунками».

Было также логичным предположить, что как дизайнер графики Александер Штеффенсмайер сам верстаёт книги и готовит в печать. Но и здесь он меня заверил, что хотя иллюстратору полезно владеть основами вёрстки, чтобы уметь самому спланировать книгу, но, по сути дела, речь о совсем другой профессии. «Я полностью планирую книгу и делаю предварительный макет книги с расстановкой текста и иллюстрациями, а финальную вёрстку и допечатную подготовку делает уже издательство».

На мой вопрос, может ли Александер поделиться своим рецептом планирования книги, тот ответил, что рецепт у него как у всех: «Я делаю сначала раскадровку. Такой маленький сториборд, как для фильма. Например, если я знаю, что у меня для книги с картинками 12 разворотов, то сразу планирую, в зависимости от текста, где какая картинка встанет. Потом делаю большие иллюстрации к сториборду, примеряю в макет и, если всё в порядке, отдаю на сканирование».

Звучит на первый взгляд просто, вот только чтобы применить полученные знания, лучше пропустить их через себя — вывести свою формулу и вычертить свою «навигационную карту». Только тогда эта техника окажется для вас действительно полезной.

Как работает художник-иллюстратор Олаф Хайек

Когда я попала свежим мартовским утром в мастерскую Олафа в Берлине, меня поразил размах его текущей работы, стоявшей на мольберте.

До этого я знала Олафа как книжного и журнального иллюстратора и была в своё время сильно удивлена уже тем, что его работы выполнены вручную в смешанной технике, в основном акрилом и пастелью, а не являются компиляцией каких-нибудь текстур на компьютере. Настолько мало в его иллюстрациях просматривались типичные шероховатости ручной работы. Я тут же предположила: видимо, дело как раз в том, что работы Олафа огромного размера и при уменьшении до книжного или журнального формата линии и поверхности кажутся просто идеальными!

Он протестующе помотал головой: «Нет-нет, это работа для выставки, а так я очень люблю маленькие форматы — не больше А3. На них удобнее всего работать акрилом в той технике, которую я для себя выбрал».

Мне было интересно, почему Олаф выбрал для себя именно акрил, хотя об этом материале принято высказываться критически: он еще не прошёл проверку столетиями. К тому же многие, в том числе известный французский иллюстратор Ребекка Дотремер, которая работает в основном гуашью, считают акрил слишком синтетическим, мёртвым материалом. На что Олаф ответил, что акрил оказался для него самым удобным: «Я много экспериментировал с разными материалами. Будучи студентом, часто работал маслом. Акрил увлёк меня, потому что я мог работать им как маслом и при этом не дожидаться полного просыхания. Меня подкупила практичность. К тому же я не работаю пастоно толстыми мазками. Я люблю этот материал в сочетании с картоном и деревом. Он открыл для меня столько возможностей: например, можно быстро

СПРАВА:
Этапы создания
иллюстрации
Александром
Штеффенсмайером.
Фото: Татьяна
Люкс

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФА](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

перекрывать один слой другим, перерисовывать и править. Не нужно было больше работать и с химией, без которой не обойтись в масле.

Я не считаю акрил мёртвым материалом. Он, скорее, говорит о самом художнике — как тот обращается с этим материалом: делает его мёртвым или оживляет. На мой взгляд, у акрила такое свечение и столько возможностей использования! К тому же я люблю добавлять в акрил пастель или просто пигменты, смотрю, как они реагируют и какие дают эффекты».

Многие художники делают, на мой взгляд, ошибку, становясь пуристами в творчестве. Например, если акварелисты узнают, что ты работаешь с маскировочной жидкостью или белилами, тебя тут же объявляют любителем. Хотя практически все профессиональные художники вырабатывают свою технику и делают так, как удобно и быстро. Причём уже и Тёрнер, и Сарджент, и ряд современных художников-акварелистов вроде Йозефа Збуквича спокойно работали и работают акварелью с помощью белил.

Олаф поддержал меня и сказал, что он против правил — надо попробовать всё. «Ну и потом, нужно всё-таки различать работу на заказ и станковую живопись. Когда горят сроки, думать о пуризме не приходится, надо делать так, как быстро и удобно. В иллюстрации вообще разрешено всё, особенно если это работает на качество и стиль работы, а также отражает личность художника. Сейчас у художников столько возможностей! Часто ты уже особенный, если рисуешь руками, ведь большинство иллюстраторов работают только за компьютером. <...> Но есть и недостатки. У меня уже были заказы, когда я рисовал для клиента отдельные куски работы и потом они стыковались на компьютере, но вообще я всё рисую вручную, потому что даже цифровой коллаж — уже что-то другое. Я понимаю, что надо мыслить более расчётливо, по-коммерчески, и как-то ускоряться или делать что-то на компьютере, особенно когда приходит заказ со сроком “вчера”. Люди часто не понимают, как много времени нужно художнику, чтобы на свет появилась качественная работа. И когда начинаются правки — это отдельная история, в живой работе передвинуть что-то влево, а что-то вправо. Не всегда удаётся объяснить клиенту, что правки на стадии готовой работы не самая простая вещь».

Что касается сюжетов, свои повторяющиеся мотивы цветов и причудливых животных Олаф находит в старых книгах с ботанической иллюстрацией, вдохновляется изобразительными приёмами старых мастеров.

Естественно, мне было интересно, с какими техническими трудностями Олафу приходится сталкиваться и нужно ли держать в голове, что работы должны быть не больше определённого формата, чтобы их можно было легко оцифровать. На что Олаф Хайек ответил, что специально купил сканер формата А3, чтобы самостоятельно сканировать свои работы и делать фотокоррекцию. «Если работы большего формата, я их просто сканирую кусками и составляю в Photoshop. Например, для моей последней книги у меня были работы форматом более метра, я их отсканировал из восьми кусков. И качество было довольно хорошее, хотя на печати всё равно выглядит иначе. У меня уже так было: люди восхищались результатом, а я был в полном ужасе от того, как в итоге вышло. Но так как лишь я знал,

СЛЕВА:

Работы художника-иллюстратора Олафа Хайека в смешанной технике акрила и пастели.
Фото: Татьяна Люкс

как всё задумывалось, старался не сокрушаться. Обычно как иллюстратор ты вообще не можешь повлиять на конечный продукт — как там издают твою работу. Если только речь не о личных изданиях — тогда, конечно, со мной совещаются. Я всегда держу в голове, что потом придётся самому сканировать и хлопотать, если картинка больше, чем формат сканера».

Беседа с разными художниками, понимаешь, что у каждого свои методы работы. Нужно много пробовать и экспериментировать, чтобы нащупать ту единственную технику, работа в которой будет доставлять удовольствие и которая будет выгодно отличать вас от других.

Неповторимая личность и уникальные условия жизни

Как бы мы ни стремились кому-то подражать, наше внутреннее «я» всё равно найдёт выход. Наш стиль — это подземные воды, которые рано или поздно вырываются на поверхность вопреки всем преградам.

Возьмём работы известного шведского художника-иллюстратора Карла Ларссона (Carl Larsson, 1853–1919). В XIX веке многие работали в технике туши, графита и акварели, но почему-то даже сто лет спустя работы Ларссона узнаются безошибочно, потому что определяющими для его стиля и творчества были его любимые жена и дети.

В работах художника нет надуманности. Он рисовал то, что проживал. По финансовым соображениям семья Ларссонов была вынуждена переехать из столицы в деревенскую глушь и вести простую и суровую деревенскую жизнь семьи со средним достатком. И эта простота, гордость и тихое семейное счастье обнаруживаются так или иначе в работах художника.

Финансовое положение семьи оказало влияние и на выбор изобразительной техники: Карл Ларссон перестал писать дорогостоящим маслом, которое так любил во времена жизни в коммуне художников Гре-сюр-Луэн (Grez-sur-Loing), и перешёл на малоформатную акварель и пастель. Подавляющее большинство его работ того времени размером не больше 30×50 см.

У художника были и времена, когда его искусство оказывалось полностью невостребованным, и периоды взлётов, когда позитивные, яркие иллюстрации шведского быта с праздниками, детьми и залитыми светом интерьерами заполонили печатный рынок Европы.

Последнее случилось после успеха публикации книги акварелей, рисунков и рассказов Карла Ларссона под названием «Дом под солнцем». Книга была издана старейшим издательством в Дюссельдорфе под руководством владельца Карла Роберта Лангевисхе (Karl Robert Langewiesche, 1874–1931) и практически сразу стала бестселлером. За каких-то три месяца было продано 40 тысяч экземпляров. «Дом под солнцем» переиздавался несколько десятков раз и до сих пор продаётся. Обычно таким успехом могут похвастаться только религиозные издания.

Ларссоны стали идеалом семейного счастья, примером для подражания, основателями шведского дизайна интерьера — прообразом мечты о счастье и уюте просторного, простого и минималистичного домашнего очага.

Хотел этого художник или нет, но его жизнь в уютном деревенском доме с женой и восемью детьми, а также его характер стали определяющими

и для стиля его работ. Сам Ларссон писал в своих книгах-каталогах, которые издавались еще при его жизни, что он рисует тепло и уют домашнего очага не для статуса, а потому, что он любит и любим, и в этом он весь!³⁵

Кстати, весь интерьер их дома был придуман его женой Карин (Karin Larsson, урождённая Bergöö, 1859–1928), которая тоже была художницей. Для своего дома она разработала целую серию различных тканей с причудливыми, разнообразными узорами. Сама ткала и вышивала их, придумывала новые модели одежды для детей и взрослых и даже мебель. Карин придумала и особенный женский фартук, названный в её честь — *karinförklädet*: запахнутый сзади сарафан, который надевался поверх обычного платья и выглядел полноценной частью платья. Даже эта настоящая, осязаемая вещь внесла свою лепту в узнаваемый стиль художника, потому что Карин часто позировала мужу именно в этом фартуке. В доме-музее Ларссонов *Lilla Hyttnäs*[°] в Сундборне до сих пор хранятся вещи, которые придумала Карин и нарисовал Карл Ларссон и которые теперь стали олицетворением шведского дизайна.

Поиск индивидуального стиля

Итак, на какие составляющие можно разложить стиль отдельного художника, чтобы понять, в чём заключается его уникальность? Вот некоторые опорные пункты.

- В чём ваша уникальность: место рождения, условия жизни, национальный колорит, увлечения, склонность к точным или гуманитарным наукам, хобби и увлечения, склонности, особенности характера?
- В какой технике вы готовы работать: какая вам доступна и доведена до совершенства, приносит радость и удовлетворение?
- Какие темы — ваши? Политика, музыка, любовь, литература, спорт? Или: портреты людей, цветы, техника, животные? Что их отличает от работ других художников?
- Какие мотивы или отдельно взятые элементы вы постоянно и как будто непроизвольно используете в работе? Они могут стать вашими «фирменными»?
- Какая цветовая палитра присуща именно вам? Какие любимые оттенки и их сочетания могут стать знаковыми в ваших работах?
- Насколько развитие вашего индивидуального стиля зависит от технического прогресса и соответствует духу времени? Соответствует ли вообще? И если нет, почему?
- На каком уровне стилизации вы хотели бы остановиться? Насколько он обусловлен вышеперечисленными пунктами и может стать, без искусственных усилий, вашим коньком? Другими словами, как вы рисуете, когда не загоняете себя, например, в рамки академизма? Что идёт само, изнутри?

[°] Маленькая избушка (шв.).

Могу только повторить: если вы надеетесь выработать стиль искусственно, напрасно потеряете время и силы. Ваш стиль — это вы и ваша жизнь. Остаётся лишь понять, как приложить эти знания к развитию своего неповторимого почерка.

Насколько полезно сомневаться в себе?

Когда я спросила Олафа Хайека, приходится ли ему сомневаться в себе, он вздохнул: «Не скажу, что часто. Но нередко меня терзают сомнения, как долго я смогу поддерживать свой успех. Потому что совершенно всё равно, насколько ты успешен. Ты можешь проснуться утром и обнаружить, что всё кончилось. Родители внушили мне, что искусство — вещь нестабильная. “Сынок, выучись какой-нибудь нормальной профессии!” И хотя я с первых дней своей карьеры мог прокормить себя иллюстрацией, то есть делаю это уже порядка 22 лет, я ни дня не работал кем-то другим. Да, в самом начале я довольно скромно жил в Амстердаме. Но меня так и не покидают сомнения, что завтра всё может рухнуть.

Сейчас, готовясь к выставке, я замечаю, что непривычный большой формат заставляет меня сомневаться в себе. А я хочу сделать целую серию работ — порядка десяти. И это новая, малоисследованная для меня территория. Ты можешь двадцать пять лет рисовать, а потом вдруг стоишь перед новым заданием и понимаешь, что у тебя ничего не выходит! Но в такие моменты я понимаю, что это школа жизни и через неё нужно пройти. И даже в каком-то смысле интересно, что ты лишён возможности в некоторых вопросах полагаться на опыт и должен открывать неизведанное. И это хорошо.

Александр Штеффенсмайер признался: «Экзистенциальных сомнений — например, не сменить ли мне профессию — нет. Но иллюстрациями лично я никогда не бываю доволен на все сто. Думаю, а нельзя ли было удачнее изобразить то или иное. Но я считаю такие сомнения важными. Иначе как развиваться дальше? Например, в той же акварельной технике столько нюансов и моментов, в которых я хотел бы стать лучше. Со временем учишься более толерантно относиться к своим работам, но всё-таки».

Иногда кажется просто забавным, что все эти невероятно одарённые, успешные люди умудряются сомневаться в себе. В чём причина этого?

Сомнения — удел одарённых?

Американский учёный-психолог Адам Грант (Adam M. Grant, род. 1981) утверждает, что сомнения в себе относятся к одной из важных привычек оригинально мыслящих людей³⁶. По Гранту, оригиналы — это те люди, которые не только выдвигают новые идеи, но и энергично действуют, чтобы реализовать их. Таким образом, они способствуют не только творческому развитию общества, но и глобальным изменениям в мире.

Как правило, люди, которые полны сомнений, запускают в действие множество запасных вариантов и тем самым пугают окружающих. О тех, кто хочет проработать разные комбинации и подстраховаться, думают, что они лишены решительности. Разве будут сомневаться настоящие оригиналы? Чтобы соответствовать имиджу мужественных и хладнокровных людей, многие вынуждены скрывать свою неуверенность. Другими словами, за маской стоического спокойствия бурлит река сомнений, о которой никому нельзя рассказывать, чтобы не потерять лицо.

Признайтесь честно, кому из нас хочется быть осуждённым за плохую идею? Все мы чего-то боимся и порой сомневаемся как в себе самих, так и в своих решениях. Однако Адам Грант советует всё же разделять эти виды сомнений.

Сомнения в себе заставляют человека остановиться, парализуют его. В то время как сомнения в какой-то идее дают невообразимый толчок и энергию к действию, мотивируют пробовать, экспериментировать и переделывать.

Именно поэтому нужно чётко понимать, какой вид сомнения одолел вас, и говорить самому себе: «У меня достаточно сил и опыта. Я просто пока не нашёл подходящего решения!»

Полезный механизм развития

Адам Грант советует сомневаться во всех вещах, которые преподносят нам как решение по умолчанию, потому что это повышает нашу уверенность в себе и своих действиях. Этот совет еще в 1960-е годы дал Эдвард де Боно (Edward de Bono, род. 1933) — британский психолог, писатель и эксперт в области творческого мышления: «Чтобы быть по-настоящему творческим, сомневайтесь в данности вещей!»

Грант провёл небольшое исследование, по результатам которого оказалось, что люди, у которых на компьютере установлены браузеры Firefox или Chrome, работают лучше и эффективнее, чем те, кто остаётся со стандартно установленными Safari или Internet Explorer. И дело не в технических характеристиках отдельно взятых программ — они практически одинаковы, — а в том, что люди, отказавшиеся от стандартных настроек, имеют привычку сомневаться в абсолютной верности данного. Вывод Адама Гранта: как только вы чувствуете сомнение — держите его обеими руками!

Оригиналы боятся неудач больше других, но ещё больше они, то есть мы с вами, боятся что-то упустить, не попробовав. А потому большинство из нас склонны в итоге сожалеть не о каких-то действиях, а о бездействии.

Ведь почему творческие, активные, притом успешные люди имеют на своём счету куда больше провалов, чем те, кто бездействует и тихо отсиживается? Потому что они больше всех пытаются. Но какими бы печальными ни были провалы и неудачи, человека прославляют за его лучшую идею, книгу или картину — вещи, которые, по Адаму Гранту, никогда бы не появились на свет, если бы все поголовно боялись совершать ошибки.

Количество, качество и разнообразие производимого нами повышает наш шанс создать что-то по-настоящему оригинальное. Спросите у лю-

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

бого фотографа, сколько сотен снимков нужно сделать, чтобы среди них нашёлся хотя бы один по-настоящему оригинальный.

Присмотритесь к продуктивным художникам прошлого и настоящего — сколько всего было ими создано, чтобы на свет появилась хотя бы одна интересная работа? А сколько текстов написано гениальными писателями, прежде чем на свет рождается неповторимое по стилю и сюжету произведение? Так что нет смысла раз за разом ожидать от себя моментального шедевра и сомневаться в себе при каждой неудаче.

Нужно просто помнить, что чем больше мы создаём, тем выше шансы на удачное решение. У всех бывают плохие идеи. Но именно благодаря, а не вопреки им рождаются уникальные.

Барбара Шер, автор ряда бестселлеров по достижению целей, предлагала бороться с внутренним смятением так: уменьшить опасность, вызывающую панику. Не начав действовать, вы в любом случае потерпите неудачу. А неудач мы все слишком сильно боимся. Провалились? Честно расскажите об этом. А также о том, что вы для себя вынесли из поражения. Да, недоброжелатели скажут, что вы спятили и постыдно откровенничаете, но на самом деле вы их обезоружили. Если оставаться последовательным, анализ провала сильно изменит взгляд на многое и поможет вам стать на голову выше. Может даже случиться, что страх неудач пропадёт навсегда.

Итак, по-настоящему продуктивное сомнение — когда вы совершенно логично сомневаетесь в выбранном пути, а не в себе. Примите шанс потерпеть неудачу, чтобы получить замечательный шанс попробовать!

Да, быть оригинальным очень сложно, но какой у нас выбор? Достижение цели — всего лишь последовательность шагов, которая превращает бездействие в действие. Не стоит недооценивать влияние таких простых вещей на подсознание.

СЛЕВА:

Работа Олафа
Хайека Black
Antoinette,
60x80 см, акрил
по дереву, 2012

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

